

Военные родословные Федерации были сложны, многие из благородных семей были гигантами, оставшимися со времен Великой Межзвездной Эпохи, и все еще имели право голоса в новой эре Федерации, и было довольно много омег из каждой из этих великих семей, поэтому маловероятно, что повстанцы, считающие альфу верховным и почитающие силу и сражения, будут подробно знать, кто какой семьи принадлежит.

Как и предполагалось, Лэндон не знал, что настоящая Люсиль должна была быть женщиной, и просто с интересом посмотрел на Линь Цзинье, прежде чем заговорить:

— Приходи на мой флагманский корабль, и мы поговорим с глазу на глаз.

Как только прозвучало это замечание, лицо Тебара помрачнело, а альфы пришли в ярость, каждый из них выглядел так, словно хотел наброситься на Лэндона и разорвать его на части.

Лидер повстанцев рассмеялся, как ни в чем не бывало:

— Что за волнение, не похоже, чтобы его хватило на всех вас.

Лицо Тебара было явно сердитым:

— Пожалуйста, Ваше Превосходительство, следите за своим языком. Переговоры между двумя сторонами должны проходить на нейтральной платформе третьей стороны, иначе откуда нам знать, что вы не поставите под угрозу личную безопасность делегатов?

Лэндон лениво сказал:

— Здесь нет третьей стороны, рядом только газообразная планета, на которую нельзя высадиться, и это не наш маршал застрял возле этой планеты и ждет голодной смерти, так что делайте, что хотите, я не тороплюсь.

Тебар сказал низким голосом:

— Ваше превосходительство, не слишком увлекайтесь, а то главное орудие "Цзинье" будет радо первым поговорить с вашим превосходительством.

Взаимные угрозы не были настоящими, и Линь Цзинье слушал выступление своего лейтенанта, не двигаясь с места. Он знал, что враг, должно быть, использует это время для сканирования "Цзинье", чтобы определить, насколько реальны слова Тебара, поэтому он уже приказал включить носовые энергетические щиты на максимум и направить всю энергию только на щиты задолго до того, как началось их общение.

Даже для транспортного корабля всей энергии, поддерживающей щиты, было бы достаточно,

чтобы временно блокировать сигналы радарного сканирования противника, и в отсутствие сканирования врагу пришлось бы судить только невооруженным глазом.

А при наличии идеального голографического камуфляжа боевая мощь военного корабля непредсказуема.

У них не было корабля сопровождения, как у транспортного корабля может быть корабль сопровождения? Но как звездолет мог прилететь один, когда речь шла о крупном событии с участием маршала Федерации? Тебар намеренно проигнорировал эту тему, как он и проинструктировал его заранее. Но чем меньше он скажет, тем больше подозрений будет у другой стороны, что "мы скрываем большие силы".

Линь Цзинъе тоже стоял тихо и грациозно, его длинные кончики пальцев один за другим щелкали по ладони, отсчитывая время.

Они обменялись еще несколькими резкими словами.

Выражение лица Лэндона было слегка угрюмым, когда он мрачно сказал:

— Я никогда не думал, что звездолет Федерации может пройти через туманность невредимым.

— Не совсем невредимым, мы получили царапину на боку, — тут же ответил Тебар.

Лэндон равнодушно дернул уголком рта:

— Ну и сколько это еще будет тянуться? Молодой господин, чего ты боишься, мы же не едим омег.

Почти готово.

Линь Цзинъе тоже сделал полшага вперед, настороженно глядя на "капитана", а затем повернулся к Лэндону:

— Хорошо, я встречусь с вашим превосходительством.

Тебар вытаращил глаза, остановил его и сказал тихим голосом:

— Не будьте импульсивными, вы же знаете, как повстанцы относятся к омегам...

Линь Цзинъе слегка покачал головой.

Лэндон с интересом наблюдал за их мелкими движениями, и, не обращая больше внимания на Тебара, улыбнулся уголком рта Линь Цзинье:

— Я буду очень рад поприветствовать вас на своем флагмане.

Линь Цзинье тоже поспешно сказал:

— Но у меня есть условия.

Лэндон понимающе улыбнулся и ответил:

— Скажите мне.

— Пусть ваше окружение отойдет.

— О чем вы мечтаете, молодой господин? — Лэндон сузил глаза: — Пусть они отойдут, чтобы ваш маршал мог сбежать?

Он увидел, как милый омега напротив него поджал губы, сложив свои розовые губы в прямую линию.

На это было довольно приятно смотреть.

Лэндон погрозил пальцем:

— Но неплохо было бы чуть-чуть рассредоточиться и немного растянуть щит на некоторое время. Ваш маршал прячется, как осьминог в ракушке, так что не думаю, что он остался без руки или ноги, так что поверьте, с ним все в порядке. Как насчет такого варианта, я достаточно искренен?

Омега с другой стороны экрана действительно тихо вздохнул с облегчением.

— Хорошо. — Линь Цзинье тоже кивнул: — Но у меня есть вторая просьба, я хочу взять с собой солдат в качестве эскорта.

— Ну вот, опять, — скривил губы Лэндон, — Взяв с собой целый полк альфа-бойцов ранга А, вы собираетесь захватить мой звездолет? Вы можете взять с собой только одного!

На мостике на мгновение воцарилась тишина, прежде чем Тебар скрипнул зубами:

— Надеюсь, ваше превосходительство не замышляет ничего подлого. Мой адъютант, майор Йом, будет сопровождать мистера Фидица на ваш корабль для переговоров.

Лэндон взглянул на Йома, который стоял прямо, и сказал:

— Жду вас.

Как только связь прервалась, Тебар вздохнул с облегчением:

— Капитан, дело сделано.

Лицо Линь Цзинье уже было лишено теплой улыбки, которую он только что носил, у него был суровый хмурый взгляд, когда он повернул голову и приказал:

— Всем отделам быть наготове и следовать первоначальному плану, Тебар постоянно следи за моим сигналом.

Он сделал небольшую паузу, затем отключил связь по всему кораблю, обращаясь только к тем, кто находился на мостике:

— В случае изменения ситуации, пробивайте окружение и двигайтесь в планетарное кольцо на встречу с маршалом.

Тебар помолчал секунду и ответил:

— Да, капитан.

— Йом, — Капитан снова повернулся к командиру штурмовиков, который притворился адъютантом, и холодно приказал: — Пойдем, проверь свое снаряжение и через три минуты встречаемся на взлетной полосе.

Гражданский капитан подразделения снабжения второй линии, даже если его звание было на один ранг выше, чем у Йома, фактически не имел права командовать им, но молодой солдат подсознательно повиновался ему.

— Да, капитан!

Ибо он увидел в глазах этого капитана свет крови и огня.